Глава 206

Месть

Ной смотрел на свою работу, улыбаясь краешком рта. Он ждал этого момента столько лет своей жизни. Ненависть, которую Ной испытывал к своему дяде, была безмерна. Из-за этой жирной свиньи умерла его мать. Если бы не это чудовище, не имеющее чувств, его мать не лишилась бы жизни.

Выражение растерянности на лице Джеффри было бесценным для Ноя. Хотя Джеффри считал, что в этой ситуации у него все хорошо, на самом деле рыцарь, который, как он думал, может стать хозяином его сына, напал на него, даже не объяснив причины.

Боль, которую он испытывал в своем члене, была колоссальной. Когда пенис загорелся, Джеффри не смог простоять и секунды. Он упал на землю и попытался потушить огонь пропотевшей одеждой, но что бы он ни делал, боль ничуть не уменьшалась, а огонь продолжил медленно распространялся по телу.

Хуже того, боль, которую он чувствовал в своем члене, была только началом. Постепенно Джеффри почувствовал, как боль нарастает по всему телу, и ему показалось, что его заживо съедают бесчисленные ядовитые пчелы.

Все еще сидя верхом на единороге, Ной наблюдал, как кровь начинает вытекать из семи отверстий в голове мужчины, демонстрируя, насколько сильную боль он испытывал в тот момент от такого малого количества огня.

Это просто показывало, как сильно эта свинья уже согрешила, как много зла она уже совершила против других людей, как отвратительна его жизнь и преступления, которые он совершил… и от этого улыбка Ноя стала только еще шире.

– Медленно оторвите ему пальцы на руках и ногах… – Ной отдал мысленную команду импам, стоявшим рядом с ним и только ожидавшим приказа, и когда они услышали, чего хочет Ной, они радостно подбежали к Джеффри и без всякой осторожности схватили его за руки и ноги, с силой разрывая, раздирая плоть и ломая кости без малейшей осторожности. По одному пальцу за раз, вырывая то один палец, то другой.

Крики Джеффри, которые для других могли бы показаться пугающими или тревожными, для Ноя были так же гармоничны, как вторая часть седьмой симфонии Бетховена – прекрасная мелодия для его слуха, каждый намек на отчаяние в криках был похож на маленькие музыкальные ноты, которые идеально подходили друг другу.

Когда все двадцать пальцев Джеффри были вырваны, мужчина был уже не в состоянии даже удержать собственную одежду, чтобы попытаться потушить огонь, который теперь охватил большую часть его тела. Его голос уже начал срываться, крики становились все более

хриплыми, пока Ной, поняв, что мужчина сейчас умрет, намеренно уменьшил интенсивность огня и начал медленно снимать шлем.

Видя, что рыцарь снимает шлем, Джеффри собрал все оставшиеся силы, чтобы не отключиться. Он очень хотел бы узнать, кто пришел покончить с его жизнью.

Джеффри считал, что под доспехами скрывается старик, человек с морщинами на лице, человек, который десятилетиями тренировался, чтобы обрести такую силу. Но лицо, которое он увидел, когда шлем был снят, просто потрясло Джеффри.

Он не обращал внимания на чемпионат Valorwatch, так как у него были более важные дела, поэтому он не знал о навыках Люцифера, не говоря уже о том, что Люцифер был его племянником, которого он считал слабым и бесполезным. В последнее время его племянник немного окреп и, по крайней мере, смог расплатиться с долгами, которые оставила ему мать, что немного мешало планам Джеффри.

Но когда он увидел, что под шлемом находится его племянник, молодой человек, которого он презирал до такой степени, что не смотрел ему в глаза уже несколько лет, Джеффри наконец понял, что происходит.

– Так ты пришел отомстить? Что ты собираешься делать после этого? Ты думаешь, что месть поможет тебе почувствовать себя лучше, что месть вернет твою мать? Пфф, твоя мать была сукой, которая… Аааааааррррррррррррггггг! – но прежде чем Джеффри успел сказать что-то еще, Ной снова направил свой палец на мужчину и заставил его снова гореть. Он использовал пламя, чтобы залечить места, где были вырваны пальцы рук и ног, чтобы мужчина не умер от кровопотери. Но это заставило его снова начать кричать.

Выражение лица Ноя все это время было холодным, как айсберг. Он не показывал перед этим человеком ничего, ни печали, ни гордости, ни презрения, ни гнева, ничего, что могло бы принести хоть малейшее удовлетворение этому существу, которое он теперь даже отказывался называть «человеком».

– Ну же, сукин сын, убей меня! – Джеффри скрипел между криками, желая, чтобы Ной покончил с этим. Когда он увидел, что его племянник – могущественный рыцарь, первой его мыслью было попытаться понять, как этот никчемный мальчишка стал таким сильным. Второй мыслью было то, что он должен был убить мальчика раньше. И, наконец, он подумал, что живым ему оттуда точно не выбраться. Этот мальчик ни за что не позволит ему выжить после всего, что он сделал, поэтому он попытался спровоцировать Ноя, чтобы тот разозлился и убил его как можно быстрее.

Умереть с легкостью было бы гораздо лучше, чем продолжать сгорать заживо в этом пламени, от которого боль отрубленных пальцев казалась маленькими щипками.

Увы, но к несчастью, план Джеффри не сработал. Очевидно, ничто из того, что он говорил, не могло повлиять на его племянника. Этот мальчик, видимо, давно хотел заставить его как

можно больше страдать перед смертью.

И именно это и произошло. Ной использовал «Адское пламя», чтобы как можно сильнее мучить своего ненавистного дядю. Целых два часа тот кричал, пока не потерял голос и не стал испытывать недостаток кислорода, ощущая близость смерти.

Эти два часа были почти лучшими моментами в жизни Ноя, если бы не моменты, проведенные с Мэгги и его матерью… Но это определенно было в пятерке лучших.

Когда он понял, что мужчина вот-вот умрет, Ной использовал «Целительное пламя», чтобы вернуть его в стабильное состояние, в котором он снова будет испытывать боль и сможет мучиться еще час.

Поначалу Джеффри был счастлив чувствовать, как успокаивающее пламя исцеляет его тело, но когда он снова увидел холодное выражение на лице Ноя, он наконец понял, какое дерьмо должно произойти.

Еще час свиноподобная мерзкая туша кричала, катаясь по поляне поместья семьи Джеффри. Еще час пламя горело вокруг человеческих отходов, пожирая останки и генерируя дополнительные статы для Ноя, пока он наслаждался видом этой свиньи, медленно умирающей у него на глазах.

Теперь Ной понимал, почему Люцифер стал королем ада. Кто бы не хотел заставить таких людей, как этот кусок дерьма, страдать вечно? Когда-нибудь Ною придется посетить чистилище. Он понимал, что от этого он наверняка получит массу удовольствия… Ной думал о чем-то забавном, контролируя себя, чтобы ничего не показать перед Джеффри.

Через несколько минут крики наконец прекратились. У Джеффри уже не было сил кричать, он уже испускал последние вздохи. Он уже смирился со своей смертью, и от боли у него не было ни голоса, ни сил кричать.

Во время последних вздохов мужчины Ной, наконец, сказал то, что заставило глаза мужчины расшириться и что не дало ему упокоиться в мире.

– Я скучаю по нашей семье. После ухода отсюда я должен навестить мою дорогую тетю и моего двоюродного брата. Может быть, они тоже скучают по мне?… Я должен сообщить им важную новость, что компания, от которой они так зависят, с сегодняшнего дня не будет существовать…

http://tl.rulate.ru/book/48025/1718627